

КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКИЙ ФРЕЙМ ТЕКСТА

Авторы данной статьи, используя фреймовую модель, на материале студенческого граффити пытаются ответить на вопрос, что именно определяет выбор графических средств при создании текста и его расположение в пространстве. В статье анализируются различные способы представления текстов как системы фреймов, приводятся данные статистической обработки материала исследования, описывается модель композиционно-графического фрейма текстов-граффити, которая состоит из двух составляющих: графической, определяющей набор используемых автором графических средств и скриптологических стратегий письма, и композиционной, ответственной за расположение нового текста-граффити в скриптологическом пространстве, согласно секторам скриптологической сетки.

Ключевые слова: граффити, текст, композиционно-графический фрейм, фреймовая структура, скриптологическое пространство.

В современном языкознании для решения лингвистических проблем активно используются методы смежных наук. Одним из таких методов является фрейм – своеобразная модель знаний, хранящихся в памяти людей. Любой текст можно представить как систему фреймов, каждый из которых связан с информацией, полученной из окружающей действительности. Представление текста как системы фреймов «отражает закономерности текстопостроения и распределения информации» [1, с 115]. В основе фреймовой модели лежит идея о восприятии действительности путем сопоставления и выбора имеющихся в памяти фреймов.

Большинство работ, посвященных фреймовой модели представления знаний, рассматривают фрейм как иерархическую систему взаимоотношений отдельной лексико-семантической группы, например, фрейм «свадьба» [2], фрейм «разрушение» [3], фрейм «вкуса» [4] и др. Авторы данных исследований строят модель по образцу, предложенному М. Минским, где фрейм представляется в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. Узлы, расположенные на вершине модели, выступают в роли основных понятий, которые представляют собой неизменяемые, заданные составляющие фрейма. Уровень, который содержит информацию такого типа, называют верхним, или ядром фрейма. Данная информация, как правило, соответствует анализируемой ситуации. Нижний уровень состоит из узлов, не выраженных явно, непостоянных, поскольку информация, заключенная в этих узлах, зависит от ситуации, а, следовательно, может меняться. Основой для понимания стереотипной

ситуации являются вершины – узлы-понятия. К пониманию определенной ситуации можно прийти конкретизируя терминалы и согласия их с понятиями. [5]. Анализ материала в рассмотренных выше исследованиях проводился с позиции фреймовой семантики.

В данной работе, анализируя композиционные и графические характеристики текстов-граффити, мы моделируем фрейм таких текстов как целостное объемное явление. Фреймовый подход дает возможность в одной модели представить характеристики граффито как жанра естественной письменной речи и отразить способы описания фрейма как структуры хранения знаний. Материалом данного исследования выступили тексты студенческих граффити, написанные на партах Оренбургского государственного университета. Студенческое граффити отличается от текстов, в традиционном их понимании. Тексты-граффити создаются на поверхностях, непредназначенных для письма, вопреки правилам учебного заведения, нередко представляя собой креолизованные тексты, написанные с использованием нецензурной лексики и иностранных слов. Все это накладывает ограничения на фреймовое представление текстов-граффити и придает ему определенную специфику.

Изучение естественной письменной речи (неподготовленной, осуществляющейся в неформальных условиях) для современной антропоцентрической лингвистики представляет несомненный интерес. Граффити, как жанр естественной письменной речи, привлекает внимание одновременно в нескольких аспектах: как

«отрицательный языковой материал» [6], как особая форма репрезентации языковой личности, как форма самовыражения, граничащая с культурными, этическими и эстетическими запретами и др. В силу своей многоаспектности граффити, безусловно, заслуживает разностороннего осмысления [7], [8], [9].

Выбор материала для изучения фрейма текста определялся, прежде всего, типичными особенностями граффити, так как:

– при активации фрейма, информация, хранящаяся в памяти, вербализуется, т.е. обнаруживается ориентированность на скрипцию;

– оказавшись в стереотипной ситуации (читая на парте граффити), скриптор (автор граффити) дописывает свой текст;

– в текстах-граффити скриптор часто рассказывает о том, что видел раньше, в чем проявляется репрезентация языкового сознания, опыта и мышления;

– в граффити используются много клише, поэтому можно назвать его типизированным.

Граффити обладает и другими характеристиками фрейма. В сознании пишущего есть некий набор стереотипных моделей, в соответствии с которыми он строит свое высказывание, т.е. с помощью фрейма создается текст определенной жанрово-тематической направленности. Как правило, у скриптора существует опыт создания граффити, он имеет об этом определенные знания, хранящиеся в виде фрейма в памяти.

В данном исследовании мы использовали фреймовую модель представления знаний для описания графических характеристик текста. Изучив объемный текстовый корпус (2416 текстов), проанализировав большое количество параметров, которые включали как графическую репрезентацию материала, так и расположение текстов в пространстве, мы построили модель композиционно-графического фрейма, представленную на рисунке 1.

Композиционно-графический фрейм текстов-граффити организуется и функционирует в соответствии с определенным набором универсальных параметров, обусловленных следующими принципами:

1) стереотипные принципы организации пространства (право / лево, центр, периферия, верх / низ);

2) принцип золотого сечения;

3) принцип симметрии – асимметрии.

Фрейм текста-граффити охватывает определенное количество основных конституирующих признаков и предстает в виде самоорганизующейся системы.

В результате проведенного исследования мы выделили 6 организующих элементов фрейма: деятельностные параметры, принципы и универсалии, закономерности, системные параметры, фактура текста и форма представления.

Под формой представления понимаются формы организации граффити с точки зрения их графической презентации, и способ передачи – ориентированность на скрипцию. В данном случае мы анализировали тексты-граффити фокусируясь на их формальной составляющей, так как, по мнению И.Р. Гальперина, «форма особенно заметна, когда она как бы обособляется от содержания, будучи единственным способом его выражения» [10, с. 88]. Кроме того, в характеристике текста, по мнению И.Р. Гальперина, «существенным является параметр объема» [10, с. 9]. Г.Г. Москальчук считает, что «размер текста еще до чтения уже информативен для читателя, он, таким образом, сигнализирует о выборе темпа-ритма, восприятия, формирует подсознательную установку для синхронизации времени, необходимого для чтения текста, и реального физического времени читателя. Таким образом, размер текста как внешний сигнал письменной речи позволяет читателю распределиться во времени для восприятия этого текста» [11, с. 214]. Ведь именно небольшой объем позволяет текстам данного типа отпечатываться в памяти человека и при необходимости легко воссоздаваться. Были выделены две основные формы репрезентации текстов-граффити, которые отражаются в программах письма скрипторов: строка и столбец.

Деятельностные параметры определены базовыми характеристиками жанра граффити: типизированность и диалогичность.

Граффити можно представить как массовый диалог, неограниченный по количеству участников, который ориентирован на процесс общения, а не на достижение результата. Этот диалог может быть разнонаправленным и коммуникативно-успешным. Его цель – получить реакцию на свое послание (сам пишу / ищу написанное мной или друзьями). Это может быть и диалог с самим собой (можно написать то, что

нельзя сказать, то, что волнует в данный момент), его можно назвать однонаправленным. Типичность ситуации провоцирует скриптора на стереотипную деятельность, которая приводит к созданию новых текстов.

Анализ материала позволил выявить некую систему, в соответствии с которой организуются тексты. Для данной системы характер-

но следующее утверждение: чем больше показателей принимаются к рассмотрению, тем более размытыми и расплывчатыми оказываются ее границы. Факторизация данных позволила произвести классификацию материала на две группы, для которых определяющим фактором стала репрезентация текста с точки зрения графики. Для текстов первой, количественно более

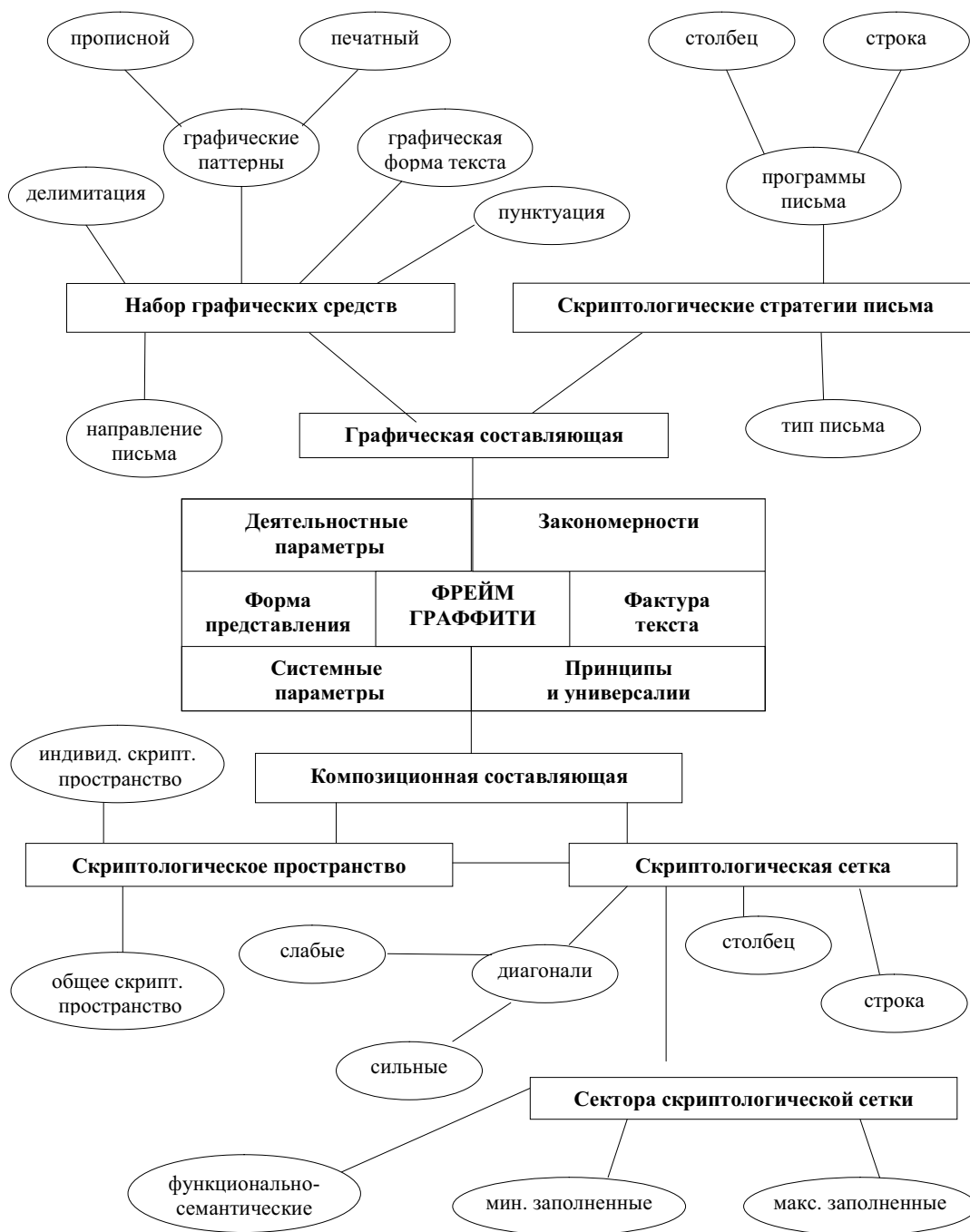

Рисунок 1. Композиционно-графическая модель фрейма текстов-граффити

объемной группы (50% выборки) определяющим фактором стала скрипция с использованием прописного шрифта, авторы второй группы (20%) использовали печатный шрифт. Тот факт, что при большом количестве анализируемых параметров было выделено только две группы, подтверждает то, что использование средств графики при создании текстов-граффити достаточно лимитировано и скриптор использует только те графические средства, которых, по его мнению, достаточно для вербализации его коммуникативного намерения. Уменьшив число анализируемых параметров (учитывая только пунктуацию), мы выделили 7 типов текстов, в которых проявляются стратегии использования знаков препинания [8].

Термин скриптологическое пространство применяется в работе для обозначения поверхности, на которую нанесены тексты-граффити. Мы использовали скриптологическую сетку, чтобы расчленить пространство на некоторое количество секторов, которые имеют семантическую нагрузку [12]. Дальнейшее исследование позволило выявить системный характер организации материала и проанализировать скриптологическое пространство в контексте реализации системы текстов.

Фактура текста в нашем представлении – это объект действительности, который использует скриптор для вербализации граффити. Текстовая фактура скриптологического пространства создает определенные затруднения при изучении графической составляющей реальных граффити. Так как одной из основных задач нашего исследования является моделирование и описание фрейма граффити, что подразумевает выявление и системный анализ наиболее общих положений, способов подачи, принципов организации, которые характерны именно для граффити, при рассмотрении материала мы обратились к идеализованному представлению о граффитическом способе речевой деятельности. Что предполагает организацию таких условий осуществления деятельности, при которых часть характерных для данного вида деятельности показателей, наиболее осложняющих ее, и способствующих возникновению вариативности (случайности), могут быть «сняты».

При анализе текстового материала были выявлены составляющие основу для понимания явления граффити признаки: диалогичность и

типизированность. Фактурность можно рассматривать как признак, который не является существенным для деятельности скриптора, влияющий, тем не менее, на вариативность графического оформления текста и затрудняющий его изучение из-за сложности фактуры, не предназначенной для письма. Поэтому, мы будем рассматривать фактурность как показатель ситуации (где осуществляется деятельность скриптора), который можно заменить на параметр, функционально более пригодный для осуществления письменной речевой деятельности.

Безусловно, в сознании любого человека существует определенная база, где хранится информация обо всех явлениях и событиях, некая система фреймов (в данном случае текстов-граффити), которая заставляет его бессознательно использовать именно те параметры, которые отражены в композиционно-графической модели. Системные параметры дают возможность рассматривать граффити как тексты, организованные в систему в пределах одного скриптологического пространства: граффити воздействуют друг на друга определенным образом, их положение взаимообусловлено. Эта системность имеет диалогичный характер, так как, используя стратегии композиционного мышления, скриптор размещает свой текст в диалоговом пространстве, где уже реализовалось коммуникативное намерение других скрипторов.

В модели четко отражено (см. рисунок), что фрейм граффити состоит из двух основных составляющих: графической и композиционной. В графической составляющей связаны три основные части: графические паттерны, набор графических средств и скриптологические стратегии письма.

В нашем представлении паттерны – это сформировавшиеся, регулярно употребляемые модели, образцы, схемы. Графические паттерны зависят от индивидуальных особенностей почерка скриптора. Обратившись к факторному анализу, основной целью которого в данном случае было обнаружить систему сходств и различий, характерную для различных способов графической репрезентации текстов с учетом большого количества показателей. Результатом факторизации стало разделение всех текстов выборки на две группы. В качестве доминирующей характеристики граффити первого фактора стало их написание прописным шрифтом.

Что касается текстов второй группы, можно подчеркнуть желание скриптора написать свой текст печатными буквами.

На следующем этапе работы, полученные данные мы подвергли процедуре корреляционного анализа. Его результаты позволили выявить различные способы репрезентации, которые используют скрипторы при графической подаче материала. Было зафиксировано наличие отрицательной корреляции между манерой вербализации граффити (столбец – строка). При создании граффити большинство скрипторов репрезентируют свой текст как графически организованный в столбец (примерно 61,4%). Авторы оставшейся части выборки текстов представляют свой текст написанным в строчку. Такое количественное распределение не случайно и обусловлено принципами золотого сечения. Данный факт еще раз подтверждает наличие транслирующей и гармонизирующей функции у текстов-граффити: текст, организованный ритмически, в стихотворной форме запоминается легче.

Набор графических средств, в нашем понимании, – это все методы, способы и приемы, а также средства, представляющие текст графически:

- 1) пунктуационные знаки (знаки препинания, организующие текст);
- 2) делимитация текстов (способы и методы отделения одного текста в пространстве от другого): черта, пробел, звездочка, нумерация;
- 3) направление письма: наклон влево, вправо, отсутствие наклона;
- 4) графическая форма текста.

Под формой мы понимаем графическую презентацию текста-граффити. Графическая подача текста анализируется посредством следующих критериев: графическая организация текста (столбец, строка); объем текста; шрифт (прописной / печатный; прописные / заглавные буквы); отсутствие / наличие выделений, исправлений, сокращений.

Для того чтобы выявить скриптологические стратегии письма, мы уменьшили число показателей, используемых для анализа. В качестве параметров, организующих текст графически, были взяты пунктуационные знаки, т. к. именно пунктуация, являясь важным аспектом членения текста, «организует текст графически, создает порядок в этой массе слов: ее членят

пробелы между словами и знаки препинания» [13, с. 7]. В результате применения статистических методов исследования были установлены различные типы письма, которые используют авторы граффити. Тип письма, по нашему мнению, отражается в индивидуальной манере выбора графических средств, которые употребляет скриптор при вербализации текста-граффити, поскольку «развитие пунктуации как системы диктуется особенностями субъективного языкового мышления, что проявляется в многообразии способов оформления текста» [14, с. 14].

Программа письма скриптора обусловлена представлением о фрейме текста той или иной жанровой принадлежности (в данном случае граффити) и предполагает употребление различных типов письма, при этом, мы можем наблюдать, что один и тот же автор комбинирует различные стратегии при выборе типа письма, обусловленные целью коммуникации.

Скриптор помещает свой текст-граффити, используя композиционную составляющую, в индивидуальное или общее скриптологическое пространство, а точнее, в сектор скриптологического пространства, выбор которого обусловлен комплексом пространственных стереотипных ассоциаций пишущего [12]. Автор граффити выбирает сектор скриптологического пространства принимая во внимание следующие параметры:

- 1) диагональ пространства (сильная / слабая);
- 2) сектор пространства (максимально / минимально заполненный).

Материалом для исследования послужили 50 скриптологических поверхностей (парт), на которых располагалось свыше 2 000 текстов. Мы анализировали сектора скриптологического пространства, принимая во внимание направления диагоналей, а также соотношение по вертикали и горизонтали. Так, справа, при исследовании пространства, фиксируется и самая сильная (с большим количеством текстов) вертикаль пространства (419 текстов) и самая слабая (118 граффити). Практически в самом центре пространства располагается достаточно объемная (с точки зрения количества представленных тестов) параллель или горизонталь. На пересечении этих двух линий отчетливо проявляется сектор, где сосредоточено максимальное количество текстов на скриптологической по-

верхности, что говорит о его бесспорной важности для скриптора, располагающего свой текст, с точки зрения композиции в пространстве. В результате проведенного исследования были выделены 2 основных направления диагоналей, они являются восходящими и воспринимаются как более сильные (если сравнивать их с нисходящими). Самая насыщенная по позиционной плотности текстов (26,4%) «активная» диагональ – ось, которую условно можно провести из нижнего левого угла в центр пространства. Здесь были зафиксированы самые количественно наполненные сектора, т.е. именно эта диагональ больше всего привлекает авторов граффити.

Проведенное исследование показало, что в памяти каждого автора граффити есть определенный комплекс знаний (система фреймов граффити), влияющий на выбор графических и композиционных параметров создаваемого

текста. Результаты исследования графически представлены в виде модели композиционно-графического фрейма, который является структурой, возникающей в сознании на основе языкового, коммуникативно-прагматического и текстового опыта человека, и служащей для построения текста по стереотипным моделям, через которые выражается замысел автора. Выявлено, что фрейм текстов-граффити включает в себя 6 организующих элементов: деятельностные параметры, принципы и универсалии, закономерности, системные параметры, фактуру текста и форму представления. Он состоит из двух составляющих: графической, определяющей набор используемых автором графических средств на основе скриптологических стратегий письма, и композиционной, ответственной за расположение нового текста-граффити в скриптологическом пространстве, согласно секторам скриптологической сетки.

30.09.14

Список литературы:

1. Фреймовое представление семантики текста // Лингвистический вестник. Вып. 2. – Ижевск: УМО «Sancta lingua», 2000. – С. 114–124.
2. Артемова, А.С. Фрейм «свадьба» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.С. Артемова. – Волгоград, 2007. – 22 с.
3. Кашкарова, О.В. Фрейм «разрушение» и его репрезентация глагольными лексемами в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Кашкарова. – Белгород, 2006. – 24 с.
4. Макарова, О.В. Лингво-когнитивный аспект высказываний, репрезентирующих фрейм вкуса в современном русском языке: автореф. ... дисс. канд. филол. наук / О.В. Макарова. – Барнаул, 2007. – 21 с.
5. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 171 с.
6. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба; ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; предисл. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
7. Ласица, Л.А. Лексико-грамматические модели времени в текстах-граффити / Л.А. Ласица, Н.В. Стренева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 11 (160). – С. 95–100.
8. Стренева, Н.В. Пунктуация в граффити / Н.В. Стренева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 77. – С. 117–121.
9. Томин, В.В. Теоретические и прикладные аспекты развития речевой деятельности: монография / В.В. Томин, А.Н. Ксенофонтова, Н.В. Еремина. – Оренбург, ГОУ ОГУ, 2006. – 263 с.
10. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 135 с.
11. Москальчук, Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
12. Стренева Н.В. Скриптологическое пространство и семиотический потенциал граффити / Н.В. Стренева, К.И. Белоусов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 113–121.
13. Шварцкопф, Б.С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование / Б.С. Шварцкопф. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
14. Кольцова, Л.М. Художественный текст через призму авторской пунктуации: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Л.М. Кольцова. – Воронеж, 2007. – 49 с.

Сведения об авторах:

Ласица Любовь Александровна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, Оренбург, пр-т Победы, д. 13, ауд. 4106 тел.: (3532) 372433

Стренева Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков естественнонаучных и инженерно-технических специальностей Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, Оренбург, пр. Победы, д. 13, ауд. 20614 тел.: (3532) 372433
E-mail: nstreneva@yandex.ru